

УДК 338.24

ДОБАВЛЕННАЯ СТОИМОСТЬ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ*

Н. Н. ТРЕНЕВ,
доктор экономических наук,
кандидат физико-математических наук,
ведущий научный сотрудник
E-mail: nnick2002@mail.ru
Институт проблем управления РАН

Статья посвящена проблемам создания и защиты добавленной стоимости на территории региона, страны. Фактически добавленная стоимость позволяет содержать армию и флот, здравоохранение и образование, проводить техническое перевооружение производства. Сделан вывод, что правовое обеспечение, научную деятельность, образование следует ориентировать таким образом, чтобы они стимулировали создание добавленной стоимости.

Ключевые слова: добавленная стоимость, интересы, ресурсы, бизнес, право, трудовая мораль, образование, наука, коррупция.

Введение. Россия находится в мире противоречивых интересов. Борьба за ресурсы, за добавленную стоимость, за экономическое пространство велась в прошлом, ведется в настоящем и будет вестись в будущем. Мир становится все более и более цивилизованным, но это только благодаря наличию сдерживающих факторов и противовесов. В отдельных точках мира, там, где система сдержек и противовесов не срабатывает, борьба за природные ресурсы, добавленную стоимость вскрывает свое подлинное жестокое лицо, оставляя разрушенные города, села и горы трупов, как это было в Югославии, когда борьба велась за природные ресурсы и доступ к урановым месторождениям.

Находясь в мире конфликтных интересов, Россия может рассчитывать только на свои армию

и флот, на свое умение вести переговоры и отстаивать свои интересы. Война за добавленную стоимость большей частью ведется в экономическом пространстве, прорываясь на поверхность в виде локальных войн, поражающих всех своей чудовищной жестокостью. Но и экономическая война также крайне жестока. Слабым, глупым и наивным нет места в мире конкурентной борьбы и дефицита ресурсов.

России необходимо уметь создавать добавленную стоимость, защищать ее от разрушения и от перемещения на другие территории.

Добавленная стоимость. Одним из краеугольных камней национальной безопасности любой страны является добавленная стоимость. Фактически добавленная стоимость позволяет стране оплачивать содержание армии и флота, полиции, поддерживать на уровне здравоохранение, обеспечивать безопасность. С потерей добавленной стоимости теряется и суверенитет страны. С ростом добавленной стоимости растут благосостояние граждан, возможности страны, в том числе по формированию и защите своего суверенитета.

Раз добавленная стоимость является основой безопасности, ее созданию и защите следует уделять первоочередное внимание. В условиях стабильной, пусть и сложно структурируемой среды добавленная стоимость создается за счет минимизации издержек. Основную роль здесь играют структуры, основанные на исполнительной вертикали [3, 4].

В условиях динамично меняющейся слабоструктурированной среды добавленная стоимость

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект РГНФ № 11-02-00230а).

создается за счет минимизации упущенной выгоды. На первую роль здесь выходят горизонтальные связи [5, 6].

В современных условиях жесточайшей конкуренции необходимо минимизировать как упущенную выгоду, так и издержки. Для такой оптимизации необходимо использовать преимущества как исполнительной вертикали, так и горизонтальных связей. Достигается это при помощи использования современных технологий управления и систем поддержки формирования решений.

Страны, не желающие или не умеющие интегрировать достижения научно-технического прогресса, обречены на потерю своего суверенитета. Достижения научно-технического прогресса позволяют быстрее и гибче реагировать на изменения внешней среды, получать дополнительные преимущества, которые повышают добавленную стоимость.

Власть должна заботиться о создании и развитии добавленной стоимости на своей территории. И оценивать эффективность деятельности власти необходимо именно в этом аспекте. Социальная политика, здравоохранение, безопасность, образование могут развиваться государством лишь в той мере, в какой у государства на это есть средства. А средства опять-таки дает добавленная стоимость, создаваемая на территории государства.

Законы и правовое регулирование могут препятствовать созданию добавленной стоимости, но могут и стимулировать ее создание [7–9]. Случайно созданные законы вряд ли будут стимулировать создание добавленной стоимости. Скорее всего, они будут мешать. Для формирования законов, стимулирующих создание добавленной стоимости, необходимы знания, опыт, желание и усердная работа.

Выборные органы претендуют на доверие избирателей, но вряд ли они могут претендовать на высокий профессионализм [1]. В этом случае, к слову сказать, можно было бы принимать на работу кардиохирургов и нейрохирургов по их предвыборным программам и успехам в выборах. Однако вместо этого при приеме на работу с кандидатов требуют медицинский диплом и подтверждение успешного опыта работы по специальности.

Проблема компетентности выборных органов возникла еще во времена Великой французской революции в конце XVIII в. [1]. Перед учеными была поставлена задача найти способ повышения компетентности выборных органов при помощи специального отбора. Вывод ученых оказался не-

утешительным: решения толпы академиков ничем не лучше решений толпы сапожников [1]. Связано это с особенностью коммуникаций в толпе. Второй вывод, сделанный учеными, заключался в следующем: «Все, что может сделать правительство страны – это поменять названия. Однако для народа это оказывается достаточным». Менять названия в соответствии с чаяниями народа выборные органы могут вполне. Однако разрабатывать законы и структурные преобразования должны все же профессионалы, имеющие качественное образование и успешный опыт работы в соответствии с профилем будущей деятельности.

Разработкой законов, стимулирующих создание добавленной стоимости на территории страны, должны заниматься команды высокооплачиваемых и высококвалифицированных профессионалов, включающих в себя успешных ученых: экономистов, юристов, политиков, социологов, а также бизнесменов, политиков и представителей администрации. В этом случае появляется надежда на формирование адекватных законов, которые будут не то что сильно мешать созданию добавленной стоимости на своей территории («хотели как лучше, а получилось как всегда»), а реально, на практике, а не в абстракции большого воображения стимулировать создание добавленной стоимости. Причем стимулировать создание добавленной стоимости именно на своей, а не на зарубежной территории.

Выборным органам рекомендуется оставить роль присяжных заседателей, которые голосуют по актуальным вопросам: отвечает ли законопроект интересам экономики страны или не отвечает? Так же выборные органы, как представители народа, должны делать заказ на законы: определять, какие законы, по их мнению, должны быть разработаны для защиты интересов избирателей. Допускать выборные органы до реальной разработки законов нельзя так же, как нельзя допускать выборных «врачей» до реальных операций на живых людях.

Коррупция. Противоречивость законов препятствует созданию добавленной стоимости и способствует коррупции. Коррупция в этом случае играет для экономики положительную роль, позволяя создавать добавленную стоимость на территории страны. Более того, в условиях противоречивого законодательства или законодательства, препятствующего созданию добавленной стоимости, успехи в борьбе с коррупцией могут оказать негативное влияние на экономическое развитие.

Почвой для коррупции являются законодательство, препятствующее созданию добавленной стоимости, а также непрозрачные потоки: материально-финансовые, информационно-аналитические, административно-управленческие. Соответственно, для борьбы с коррупцией целесообразно переработать законодательство. Законы, препятствующие созданию добавленной стоимости, необходимо трансформировать в законы, стимулирующие создание добавленной стоимости.

Все потоки необходимо сделать прозрачными. А также сделать распределенным процесс формирования, принятия и реализации решений. Прозрачность потоков позволяет обществу видеть все сомнительные моменты. В особенности те моменты, которые связаны с конфликтом интересов. Распределение процесса формирования, принятия и реализации решений позволяет избежать излишней концентрации власти, что, как минимум, ведет к большей обоснованности принимаемых решений.

Ориентация на силовую борьбу с коррупцией не всегда ведет к ожидаемым результатам. С точки зрения сопоставления риска и вознаграждения коррупционная деятельность может быть очень даже привлекательной. Предположим, что дано объявление о приеме на работу: «Гарантируется вознаграждение в несколько миллионов долларов, возможно в десятки миллионов долларов. Работа в комфортных кабинетных условиях. Возможна (небольшая вероятность) длительная поездка в регион Крайнего Севера, связанная с физическим трудом». Учитывая конъюнктуру рынка труда в России, на такое объявление можно ожидать большой наплыв желающих.

Коррупционная деятельность связана именно с таким сочетанием риска и доходности. Доход начинает поступать сразу при начале коррупционной деятельности, а длительная командировка в условиях Крайнего Севера – лишь вероятное событие, которое при удачном раскладе событий может и вовсе не наступить.

Цена недвижимости в Подмосковье и в не самых маленьких городах России составляет не меньше 1 тыс. долл. за м². Цена земли под индивидуальное строительство тоже не меньше 3 тыс. долл. за сотку. Миллион долларов набирается за 1 000 м² дешевого жилья или 30 га земли. Это составляет очень малую часть жилого фонда любого более-менее приличного городка или сельского поселения. Если взять цену квадратного метра в 2 тыс. долл. за

метр с отделкой, что совсем немного, и цену земли в 10 тыс. долл. за сотку, что соответствует хорошему месторасположению участка, то дом в 500 м² на участке в 30 соток уже уверенно переваливает за миллион долларов. Это составляет пренебрежимо малую долю от общего объема недвижимости даже относительно небольшого района.

С точки зрения рынка труда ситуация прямо противоположная. Часть граждан РФ работает вахтовым методом за существенно меньшие деньги в суровых жилищных условиях. Они терпят реальные лишения уже сейчас. А будущее вознаграждение пренебрежимо меньше вознаграждения от коррупционной деятельности. По этим причинам чисто силовое воздействие не выглядит убедительным средством борьбы с коррупцией.

Конфликт интересов необходимо раскрыть. Это должно быть нормой, когда представители власти и общества раскрывают области потенциального конфликта интересов.

Научная деятельность. Конфликты интересов в области научной деятельности также должны подлежать раскрытию. В научных исследованиях, касающихся общества, источники финансирования должны раскрываться, особенно – иностранные и корпоративные источники финансирования.

Научное исследование, выполненное по заказу, должно отвечать критериям заказчика. В противном случае оно, как минимум, не будет продлено. Да и оплата исследования, не отвечающего интересам заказчика, остается под большим вопросом.

Интересы корпораций вовсе не обязательно будут соответствовать интересам общества. Но оплачивать, скорее всего, корпорации будут только такие исследования, результаты которых будут отвечать интересам корпораций. Интересы иностранных государств (мир вокруг нас полон конфликтов интересов) также вовсе не обязательно соответствуют интересам российского общества. Скорее всего, иностранные государства и их представители будут оплачивать те направления научных исследований, которые отвечают именно их интересам, а не интересам российского общества.

Смысл научной деятельности – пересмотр шаблонов, открытие новых перспектив, расширение горизонтов. Практическая деятельность, выйдя за рамки привычных шаблонов, может создавать большую добавленную стоимость.

Создание «новых знаний» в рамках привычных шаблонов и рутинного мышления, не связанных

с решением практических задач, вряд ли можно назвать не только научной, но и вообще полезной деятельностью. Тезис о том, что любое новое знание является научным и заслуживает публикации, также ошибочно. Исследование, посвященное числу волос шерсти и подшерстка на хвосте бродячей собаки, безусловно, будет новым знанием. Но оно не будет иметь никакой научной ценности. Более того, это знание будет просто мусором, затрудняющим доступ к реальным знаниям, имеющим научную и практическую ценность.

Для общества целесообразно, чтобы ученые и исследовательские институты стимулировались к пересмотру шаблонов и рутинного мышления, к созданию новых горизонтов и перспектив. Стимулирование ученых к перестройке имеющихся стереотипов мышления и созданию интеллектуального мусора вряд ли можно назвать полезным для общества. Реальный эффект от научной деятельности – свобода мышления в практических областях, пересмотр шаблонов и рутинного мышления и поведения, что ведет к росту добавленной стоимости.

Оценка научной деятельности также должна производиться на основе способности влиять на экономику и создавать добавленную стоимость. Научная деятельность представляет собой выход за общепринятые рамки и взгляд на проблему с новой, свежей стороны. Именно это создает новое знание, имеющее практическую ценность. Процесс минимизации упущенной выгоды также связан с выходом за общепринятые шаблоны мышления и взглядом на вещи с новой стороны, что позволяет создавать добавленную стоимость. В этом аспекте даже занятия фундаментальной наукой (не путать с псевдонаукой или с имитацией научной деятельности) способствует созданию добавленной стоимости, хотя бы за счет одного стимулирования людей выходить за принятые рамки мышления и смотреть на вещи свежим взглядом.

Очевидно, будет правильно, если люди, живущие на территории своей страны и получающие деньги на научные исследования от своего государства, будут ориентированы на распространение результатов своей деятельности на своей территории и на языке своей страны. В этом случае они будут стимулировать создание добавленной стоимости на своей территории.

Публикация результатов научных исследований преимущественно на иностранных языках ведет к перемещению добавленной стоимости на террито-

рии других государств, что неправильно ни с точки зрения экономики, ни с точки зрения этики.

Оценивать ученых следует по их влиянию на состояние мышления и практики в их государстве. С этой точки зрения публикация здоровых результатов должна приветствоваться именно в тех местах, где она может оказать влияние на процессы формирования, принятия и реализации решений.

В последнее время стали появляться публикации, сравнивающие научную деятельность в России и за рубежом. В частности, стали появляться публикации, исследующие количество публикаций на одного научного работника, объем финансирования, приходящийся на одну публикацию.

Такие исследования могут быть интересными с точки зрения собирания фактического материала так же, как измерения плотности различных материалов: большого ума для этого не надо, а вещь – полезная. Выход за рамки чисто фактического сбора данных здесь представляется сомнительным.

Статьи, подготовленные за российские бюджетные деньги, целесообразно публиковать на русском языке, чтобы они воздействовали на добавленную стоимость, создаваемую в Российской Федерации. Критерий количества публикаций на иностранных языках выгоден иностранным державам, финансирующим свои исследования, но никак не Российской Федерации, ведь при этом происходит перемещение добавленной стоимости из России за рубеж.

Капиталоемкость статей (объем финансирования, приходящийся на одну статью) зависит от области научных исследований, от принятого метода амортизации и от времени, когда происходило перевооружение научной сферы.

Прикладные статьи в области естественных наук часто требуют современного оборудования, стоящего значительных объемов денежных средств. Западные лаборатории уже давно хорошо вооружены приборами, которые вполне могли успеть пройти ускоренную амортизацию. Соответственно, оборудование западных лабораторий не будет учитываться при подсчете фондоемкости статей, написанных в западных лабораториях.

В России же оборудование только начинает закупаться. Стоимость оборудования может существенно перекрывать объем заработной платы научных работников. Отсюда может получиться завышенная фондоемкость российских исследований.

Число статей на одного научного работника – также сомнительный показатель. Во времена СССР

статьи были обязаны содержать несколько самостоятельных тем, а именно:

- 1) постановку задачи;
- 2) обзор известных методов и подходов к решению;
- 3) выбор и обоснование применяемого метода;
- 4) применение метода, получение результатов;
- 5) обсуждение результатов;
- 6) возможности применения полученных результатов на практике.

В СССР писали кратко: при подробном изложении одна статья тех времен легко, чисто техническими усилиями превращалась примерно в 7 полноценных западных статей. Переход к оценке по числу публикаций привел только к инфляции публикаций, одно и то же содержание стало распределяться по большему числу статей.

Образование. В условиях слабоструктурированной динамично меняющейся среды существенную роль в создании добавленной стоимости играет минимизация упущенной выгоды. Минимизация упущенной выгоды достигается за счет формирования и развития горизонтальных связей, распределения и децентрализации процесса формирования, принятия и реализации решений.

Горизонтальные связи и децентрализация принятия решений возможны среди людей, способных принимать самостоятельно решения и брать на себя ответственность. Минимизация упущенной выгоды подразумевает опору на высококвалифицированных работников. Подготовку высококвалифицированных работников можно производить при условии наличия качественной системы образования.

Здесь самое время задать вопрос об оценке эффективности системы образования и системы науки. Причем с точки зрения создания добавленной стоимости.

Интересно вспомнить оценку качества образования в России XIX в. [2]. Для получения *единицы* надо было знать основные понятия предмета. Для получения *двойки* – знать все, что говорил преподаватель, но не уметь выйти в анализе за пределы фактов. Для получения *тройки* надо было уметь выйти за рамки изложенного преподавателем, но не уметь связать отдаленные стороны учения. Для получения *четверки* надо было уметь связать отдаленные стороны учения, но не уметь обсуждать его сильные и слабые стороны. Для получения *пятерки* необходимо было уметь обсуждать сильные и слабые стороны предмета.

Оценка качества образования – сложный и коррупционноремкий процесс. Соответственно, критерии оценки следует избирать максимально прозрачными. В качестве критериев владения материалом подходят профессиональные тесты. В качестве критериев востребованности и уровня образования по специальности могут подходить:

- уровень заработной платы выпускника по окончании вуза;
- процент лиц, устроившихся на работу по специальности или на высококвалифицированную работу, или с окладом не ниже среднего минус 10%.

Профессионал должен владеть структурой понятий так же, как шахматист должен понимать относительную ценность фигур – каждой в отдельности и всех вместе, владеть набором различных приемов и комбинаций, уметь вести тактическую и позиционную игру. Профессиональные тесты показывают умение фактически владеть материалом. При том условии, конечно, что профессионализм и этические навыки разработчиков тестов не могут вызвать сомнений. Общество должно быть уверено в том, что разработчики таких тестов действительно тщательно их разрабатывали, а не участвовали в хищении государственных денег.

Уровень заработной платы показывает востребованность выпускников рынком труда. Чем выше уровень заработной платы, тем больше общество получает добавленной стоимости, а государство – налогов. Процент лиц, устроившихся на работу по специальности или на высококвалифицированную работу, также показывает уровень востребованности специалистов, окончивших вуз. Большой процент выпускников, которые не смогли устроиться на работу, создает для государства проблемы, связанные с социальной напряженностью и выплатой пособий по безработице.

Оценивать высшие учебные заведения следует именно по доле выпускников, успешно устроившихся по специальности или на высококвалифицированную работу с хорошим окладом. Такие хорошо устроившиеся выпускники создают добавленную стоимость и способствуют росту благосостояния общества.

Выпускники, получившие высшее образование и оставшиеся без работы, оказываются не в состоянии создавать добавленную стоимость. Ресурсы общества, потраченные на их образование, пропадают впустую. Более того, общество и дальше

будет вынуждено оттягивать ресурсы на пособия по безработице для таких выпускников.

Однако и это еще не все. Выпускники, оказавшиеся невостребованными и не умеющие вписаться в структуру общества, становятся недовольными и начинают расшатывать общественные устои, создавая угрозу разрушения добавленной стоимости, создаваемой другими людьми. И по этой причине также доля выпускников, успешно устроившихся на работу по специальности или на высокооплачиваемую и высококвалифицированную работу, является важным критерием оценки деятельности высших учебных заведений.

Роль власти. В формировании условий для создания добавленной стоимости заключается важная роль власти. Именно с этих позиций необходимо оценивать усилия власти в развитии экономики региона. Систему стимулирования власти также целесообразно привязывать к объему добавленной стоимости, создаваемой в регионе.

В настоящее время власть распоряжается различными правами: она может как разрешить, так и запретить какую-либо деятельность в регионе. Такие полномочия могут способствовать коррупции, могут быть использованы во вред экономическому развитию региона [8]. Особенно при неясности правил игры и дефиците прозрачности потоков: материально-финансовых, административно-управленческих, информационно-аналитических.

С точки зрения коррупциогенности возникает следующая аналогия. Феодалу не было необходимости работать. Феодалу не нужны были и деньги. Феодал владел землей и мог либо разрешить, либо не разрешить крестьянам пахать на своей земле. За право обрабатывать землю крестьянин снабжал феодала продуктами своего труда. С точки зрения коррупциогенности власть также может получать плоды труда бизнесменов за право осуществления ими своей деятельности. Особую яркость данной параллели власти с феодалами добавляет тот факт, что как в феодальном обществе, так и в современной России простые люди вынуждены съезжать с дороги для того, чтобы уступить дорогу представителям власти (сейчас на машине с «мигалкой»).

Децентрализация власти, распределение процесса формирования, принятия и реализации решений, прозрачность потоков снижают коррупциогенность власти и создают почву для конструктивной деятельности власти.

Конструктивная деятельность власти может заключаться в развитии инфраструктуры, полезной

для развития бизнеса, стимулирования развития науки, образования, медицины и безопасности. Власть может разрабатывать и реализовывать программы внедрения и развития технологий, способных создавать в регионе повышенную добавленную стоимость.

В качестве примера можно привести побережье Черного моря, принадлежащее нашей стране, которое находится на широте Италии, Юга Франции, Хорватии, Севера Испании. С точки зрения географической близости оно находится явно в выигрышном положении. Однако существенный поток отдыхающих, а вместе с ними и валютный поток направляются летом за границу. Связано это с относительной слабостью развития инфраструктуры: канализации, очистных сооружений, транспортной доступности, разветвленной сети гостиниц, наличия качественных ресторанов и кафе.

Роль власти заключается в выявлении, формировании и развитии катализаторов развития бизнеса. Катализатор бизнеса есть фактор, который позволяет бизнесу развиваться или существенно ускоряет процесс развития бизнеса. Формирование и развитие катализаторов бизнеса представляют собой наиболее экономически эффективный путь создания добавленной стоимости на территории региона.

Трудовая мораль. Трудовая мораль предполагает оплату успешных усилий по созданию добавленной стоимости: лица, создающие добавленную стоимость, в существенной мере участвуют в ее потреблении. В этом случае физические лица, власть и бизнес имеют стимул для создания добавленной стоимости.

Право также необходимо переработать на основе трудовой морали [9]. Положения права, препятствующие созданию добавленной стоимости, равно как и положения права, препятствующие потреблению добавленной стоимости ее создателями, необходимо пересмотреть.

В бизнес-праве США есть понятия [9]:

- среднего американца;
- вопиющей несправедливости;
- шокирующе неадекватной цены.

Каждый закон, договор, контракт суд понимает так, как его понял бы средний американец. Таким путем перекрывается путь для уловок, обманом уводящий добавленную стоимость от их создателей.

Ни один закон в США не будет применяться, если его применение привело бы к вопиющей не-

справедливости. Например, контракт у бизнесмена на аренду здания истекает в конце года. В середине года бизнесмен делает дорогостоящий ремонт, о котором знает хозяин здания, но забывает продлить контракт. Хозяин здания не может разорвать контракт с бизнесменом, ведь разрыв контракта по аренде здания привел бы к вопиющей несправедливости.

Понятие шокирующе неадекватной цены ставит вне правового поля сделки, цена которых существенно отличается от рыночной. Можно продать объект недвижимости быстро со скидкой за быстроту, но нельзя при этом провести сделку по цене, существенно отличающейся от рыночных цен с аналогичными условиями продажи.

Все эти понятия права препятствуют уводу добавленной стоимости от их создателей.

В условиях стабильной, пусть и сложно структурированной среды все существенные подробности можно прописать в контракте. В частности, можно прописать виды вклада в результат и виды вознаграждений. В условиях динамично меняющейся слабоструктурированной среды детально прописать контракт уже не представляется возможным [3–6].

Суть минимизации упущенной выгоды заключается в пересмотре существующих ограничений и выходе за их рамки там, где это может привести к созданию дополнительной добавленной стоимости. Лица, выходящие за рамки привычных правил ведения бизнеса, будут мотивированы создавать добавленную стоимость только в том случае, если они будут получать результаты своего труда. Трудовая мораль становится существенным фактором снижения рисков и формирования добавленной стоимости.

Трудовая мораль, разделяемая всем обществом, позволяет снижать временные, трудовые и финансовые издержки на формирование и заключение контрактов, что снижает длительность бизнес-циклов и увеличивает маржу на них.

Формирование и развитие трудовой морали – важный фактор создания добавленной стоимости, особенно в условиях динамично меняющейся слабоструктурированной среды.

Законопроект об упрощенном изъятии земельных участков слабо вяжется с трудовой моралью. Если земельные участки были приобретены с использованием закрытой внутренней информации, например, о проектах дорог, то такими приобретениями должна заниматься прокуратура. Например,

заводить дела о мошенничестве в целях хищения государственных средств, о сделках с использованием инсайдерской информации.

Если же собственник приобрел земельные участки честно, то это его законное право использовать купленные им земельные участки. Вдруг земли оказались перспективными, тогда это лотерейный билет, который вытащили собственник и его семья. И совсем непонятно, почему в упрощенном порядке, до судебного решения, собственник должен отдавать свои земельные участки другим лицам. Отсутствие судебной защиты (досудебное изъятие) заставляет предполагать, что изъятие планируется осуществлять по ценам существенно ниже рыночных.

Принудительное изъятие земель в упрощенном досудебном порядке у добропорядочных граждан слабо вяжется со справедливостью, трудовой моралью, материально-финансовым стимулированием граждан к честному труду на благо своей семьи и страны. Скорее это вяжется с правом феодала-разбойника прийти к крестьянину и силой согнать его с насиженных и обработанных трудом земель. Во Франции феодал, замерзший на охоте, мог разрезать живот крестьянке и погреть в нем руки. Кончилось это всеобщей резней. В интересах государства (да и самой власти) – не выходить за рамки понятий среднего гражданина, шокирующе неадекватных цен, вопиющей несправедливости. Чем ближе право и практика применения законов к трудовой морали, тем стабильнее страна и тем успешнее в ней развивается экономика.

Деятельность корпораций часто имеет побочные эффекты (externalities). Причем побочные эффекты могут быть как положительными, так и отрицательными. Как с точки зрения трудовой морали, так и с точки зрения выгоды общества эти побочные эффекты необходимо учитывать при отношениях корпораций с обществом.

Корпорации, учитывающие интересы общества в своей деятельности (например, проводящие техническое перевооружение, обновляющие ассортимент продукции, заботящиеся об охране окружающей среды и создающие почву для повышенного создания добавленной стоимости), должны облагаться существенно более мягкими налогами, чем корпорации, не учитывающие интересы общества в своей деятельности. Корпорации, явно пренебрегающие интересами общества в своей деятельности, должны облагаться по максимально жестким налоговым ставкам.

Применяя более мягкие налоговые ставки к корпорациям, создающим положительные побочные эффекты, общество на самом деле компенсирует им издержки по созданию положительных побочных эффектов. В результате этого корпорации создают больше положительных общественных благ, а общество больше их потребляет.

Следует применять более жесткие налоговые ставки к корпорациям, создающим отрицательные побочные эффекты, например, выводящим капитал и ставящим под угрозу создание будущих рабочих мест и будущую добавленную стоимость. Применяя более жесткие налоговые ставки, общество всего лишь компенсирует свои издержки, связанные с отрицательными побочными эффектами.

Заключение. Основу любой экономики составляет добавленная стоимость. Власть должна формировать условия для создания добавленной стоимости. Успешность работы власти в этом направлении – один из существенных критериев успешности ее деятельности.

В нормальных условиях коррупция препятствует созданию добавленной стоимости. В условиях же противоречивого законодательства, препятствующего созданию добавленной стоимости, ситуация может меняться. Коррупция, позволяя не выполнять противоречивые законы, может позволять экономике работать. Борьбу с коррупцией надо вести на основе пересмотра правовой базы и обеспечения прозрачности материально-финансовых, административно-управленческих и информационно-аналитических потоков. Законы следует переработать так, чтобы они стимулировали создание добавленной стоимости и защищали ее создателей.

Научная деятельность и образование могут играть существенную роль в создании добавленной стоимости. Наука и образование позволяют децентрализовать процесс формирования, принятия и реализации решений, пересматривать стереотипы мышления и поведения, что может привести к существенной минимизации упущенной выгоды.

Власть следует оценивать по ее успехам в деятельности по формированию условий для создания добавленной стоимости. С точки зрения коррупциогенности власть может попасть под искушение получать доход как ренту за обладание

правом разрешать или запрещать бизнес. Необходимо обеспечить прозрачность и децентрализацию деятельности власти.

Особую роль в добавленной стоимости играет трудовая мораль. Различие между декларируемыми ценностями и практикой их применения, между правом и практикой применения законов может губительно сказаться на экономике региона и на добавленной стоимости. Вложения в инфраструктуру, в трудовую мораль способны менять ситуацию к лучшему, причем общество и власть должны учитывать это.

Тема двойной морали особенно актуальна в международных отношениях. Россия должна понимать, что при переговорах с ней нередко используется двойная мораль, нужно смело использовать прецеденты для объяснения своей позиции и для защиты своих интересов.

Список литературы

1. Лебонн Г. Психология масс // В книге «Психология масс». Самара: Изд-во «Бахрах», 1998. С. 5–130.
2. Положение для постоянного определения или оценки успехов в науке // Наука и жизнь. 1965. № 3. С. 70.
3. Тренев Н. Н. Предприятие и его структура. Анализ, Диагностика, Оздоровление. М.: ПРИОР, 2000, 2002.
4. Тренев Н. Н. Стратегическое управление. М.: ПРИОР, 2000, 2002.
5. Тренев Н. Н. Технологии управления корпорацией. Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012.
6. Тренев Н. Н. Технологии управления проектами. Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012.
7. Тренев Н. Н. Макроэкономика. Современный взгляд. М.: ПРИОР, 2001.
8. Эрнадо де Сото. Загадка капитала. Почему капитализм торжествует на Западе и терпит поражение во всем остальном мире. М.: ЗАО «Олимп-Бизнес», 2001.
9. Cheeseman Henry L. Business Law. The legal, ethical and international environment. Prentice Hall, Inc.: Englewood Cliffs, New Jersey 07632, 1992.